

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Красненкова Е.В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: Рост семейно-бытового насилия по отношению к женщинам и/или детям, стало национальной проблемой современных демократических обществ. Нарастает важность пресечения такого рода преступлений, путем изучения мотивации и причин способствованию совершению семейно-бытового насилия (психического/физического). Слабо развиты государственные механизмы борьбы с домашним насилием. Отсутствует единая национальная стратегия в отношении данной проблемы, слабо развита система (государственной) помощи жертвам домашнего насилия во всех направлениях, в том числе и со стороны полиции. При написании статьи применялся универсальный философский метод познания – материалистическая диалектика, выступающая в качестве логики и теории познания. В качестве теории в статье применен системный подход, позволяющий рассмотреть факторы, мотивацию и причины семейно-бытового насилия и меры профилактики, взаимодействующие определенным образом между собой с окружающей социальной средой. Основные направления государственной социальной политики, которые должны содействовать предупреждению семейного насилия являются: охрана здоровья, политика недопущения конфликтов в семье (данная функция должны быть возложена на полицию), политика образования и привития культурных традиций, молодежная политика, и тесно с нею связанная, политика занятости.

Ключевые слова: Криминология, семейно-бытовое насилие, профилактика, стамбульская конвенция, законодательство, семейные ценности, разновидность преступлений, здоровье, социальное принуждение, социальные последствия.

Review: The increase of the number of cases of domestic violence against women and/or children has become a national problem of the modern democratic societies. The importance of elimination of such crimes by means of study of the motivation and the reasons of domestic violence (psychical/physical) is growing. The government mechanisms of domestic violence prevention are insufficient. There is no general national strategy in this field; the system of government assistance to the victims of domestic violence is very weak. The author applies the general philosophical method of cognition – materialist dialectic in the form of logic and cognition. The author applies the system method helping to consider the factors, motives and reasons of domestic violence, and the preventive measures which correlate with each other and the environment. The main directions of the government social policy, which should assist in domestic violence prevention, include health protection, the policy of avoiding family conflicts (this function should be imposed on the police), the policy of education and cultural traditions installing, youth policy and the correlated labor policy.

Keywords: Social consequences, social coercion, health, type of crimes, family values, legislation, Istanbul Convention, prevention, domestic violence, criminology.

Домашнее насилие, существующее со времени возникновения семьи, стало национальной проблемой современных демократических обществ. Несмотря на обилие публикаций, затрагивающих самые различные аспекты про-

блемы делинквентности, складывающиеся в семейных отношениях, эта проблема, к сожалению, весьма далека от своего решения. Существует множество проблематики, никоим образом не исследованных, и в первую очередь криминологами.

Эффективная государственная политика в области пресечения и предупреждения домашнего насилия обязана содержать наличие следующих шагов:

1. разъяснительная и образовательная работа с населением на различных уровнях (образовательные учреждения, уличные акции, СМИ и т.д.);

2. принятие специализированных нормативных актов в защиту от домашнего насилия, криминализация домашнего насилия,

3. Создание горячей бесплатной круглосуточной линии для помощи жертвам домашнего насилия (кроме МЧС);

4. Разработка четкого регламента действий сотрудников полиции при обращениях о случаях домашнего насилия, а также внедрение системы контроля над их исполнением,

5. Финансовая, институциональная и информационно-методологическая поддержка, работающих с жертвами домашнего насилия; развитие сети поддержки в регионах,

6. Отслеживание случаев домашнего насилия, формирование федеральной и региональной базы данных.

Активность России в сфере защиты прав женщин и, в частности, решении проблемы домашнего насилия, связана с международными мероприятиями по данному вопросу. 7 апреля 2011 года Комитет министров Совета Европы принял новую Конвенцию о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия. Поскольку она была принята в Стамбуле, ее часто называют «Стамбульской конвенцией». «насилие в отношении женщин» как «нарушение прав человека и форму дискриминации в отношении женщин», включающее «все акты гендерного насилия, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям женщин, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в публичной или личной жизни».

Это означает, что если государства не реагируют соответствующим образом на семейно-бытовое насилие, то за это они должны нести соответствующую ответственность. Это – первый международный договор, который содержит определение гендерной принадлежности. Это означает, что ныне признается, что жен-

щины и мужчины не только являются биологическими особями женского или мужского пола, но существует также и социально сконструированная категория гендерной принадлежности, которая определяет особые роли и поведение у женщин и мужчин. Исследования показали, что некоторые роли и формы поведения могут способствовать тому, чтобы насилие в отношении женщин становилось приемлемым. В Конвенции перечислен ряд совершенно новых уголовных преступлений, таких как калечащие операции на женских гениталиях, насильственные браки, преследования, насильственные аборт и насильственная стерилизация. В российском УК РФ таких видов преступлений нет, но квалифицировать их (в случае совершения и доказанности) мы можем как ст.ст.111 и 117 УК РФ. Ратифицировать (полностью) «Стамбульскую конвенцию» мы можем только в случае изменения УК РФ, пока, на сегодняшний день такой деятельности в отношении стамбульской конвенции не предполагается.

К сожалению, государственная активность в борьбе за права женщин и решение проблемы домашнего насилия перестало быть приоритетной и, как и большинство проблем в социальной сфере нашего общества. Это происходит по ряду проблем, в том числе, и в связи с экономическим кризисом., отошла на второй план в связи с экономическим кризисом.

В 2004 году в России была проведена Административная реформа федеральных органов власти, сопровождавшаяся структурными и кадровыми перестановками и изменениями. Как следствие, это привело к разрушению сложившегося ранее механизма по обеспечению равных прав женщин, прекратила свое существование Межведомственная Комиссия по вопросам положения женщин при Правительстве РФ. До 2007 года она была заменена Межведомственной Комиссией по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в РФ. Приказ Минздравсоцразвития РФ о комиссии указанной выше, действует до сих пор, его никто не отменял.

Следующая попытка принять на национальном уровне документ, касающийся проблемы насилия, произошла в октябре 2007 года, Совет Федерации был внесен в Государственную Думу проект федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в

Российской Федерации». В законопроекте в числе прочих затрагивались вопросы предупреждения насилия в семье. Несмотря на то, что данный законопроект имел в основном декларативный характер, его принятие позволило бы создать первую в России правовую основу для искоренения насилия в семье, что дало бы возможность реализовать системный подход при работе со случаями домашнего насилия. В итоге, данный законопроект (как показала экспертиза) противоречил требованиям ч. 3 ст. 104 Конституции РФ.

Таким образом, мы можем наблюдать, что в России слабо развиты государственные механизмы борьбы с домашним насилием. Отсутствует единая национальная стратегия в отношении данной проблемы, слабо развита система социальных учреждений помощи жертвам домашнего насилия и отсутствует необходимое бюджетное финансирование. Как показывает анализ, большинство государственных мер в отношении решения данной проблемы носят декларативный характер.

Как показывают требования международных конвенций и зарубежный опыт, в основе национальной стратегии борьбы с домашним насилием должен лежать специализированный закон. Данный закон должен четко определять органы и институты, ответственные за проведение тех или иных мероприятий; вводить порядок профилактических и защитных мер, направленных на борьбу с домашним насилием; закреплять санкции в отношении нарушителя и меры поддержки жертвы домашнего насилия, а также вводить соответствующую статью расходов в бюджеты всех уровней и обязательное ведение единой статистической базы случаев домашнего насилия.

В России отсутствует специализированный закон против домашнего насилия, нет юридического определения «домашнего насилия». В Уголовном кодексе РФ также отсутствует понятие «физического насилия». Определяется только характер: нанесения ударов, побоев, ранений и в ином воздействии на наружные покровы тела человека посредством применения физической силы, холодного и огнестрельного оружия либо иных предметов, жидкостей, сыпучих веществ и т.д., а также в воздействии на внутренние органы человека без повреждений наружных тканей путем от-

равления или спаивания одурманивающими средствами. В российском Уголовном кодексе также существует несколько статей, наиболее часто применяющихся в ситуации домашнего насилия:

Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Статья 116. Побои.

Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Также УК РФ содержит статью 117 «Истязания», которая наиболее полно отражает преступные действия при домашнем насилии, но при этом практически не используется при рассмотрении случаев, связанных с насилием в семье. Согласно постановлению Верховного Суда РФ, нанесение побоев, не носящее характера истязания, во время обоюдных ссор, на почве личных неприязненных взаимоотношений не может расцениваться как истязание. Законодательство определяет истязания как совершенные от трех раз и более насильственные действия, такие как продолжаемое во времени (от одного действия до другого) нанесение побоев, применение пыток, угроз, оскорблений – однако устанавливаются сроки (привязка), в рамках которых истязания будут считаться систематическими, а термин «обоюдная ссора» трактуется слишком широко и не в пользу пострадавшей[1].

Доказуемость случаев домашнего насилия (даже физического истязания, имеющего видимые последствия) крайне затруднена. Проблема также в том, что российская система правосудия рассматривает насилие, совершенное в общественном месте по отношению к незнакомому человеку, как представляющее гораздо большую общественную опасность, чем такие же действия, но совершаемые в семье по отношению к родственникам. Даже в статистических данных МВД России, опубликованных на сайте министерства, есть отдельная ведомость по преступлениям, совершенным в общественных местах. При этом отсутствуют данные о бытовых преступлениях. Таким образом, домашнее насилие рассматривается не как преступление против

общества, а как частное дело членов семьи. Кроме того, существует проблема по возбуждению уголовного дела в отношении субъекта совершившего домашнее насилие ввиду применения статей УПК РФ, так как возбуждение, а в последствие закрытие уголовного дела по примирению сторон влечет определенные последствия для лиц принимавших такие решения в виде вопроса о правомерности возбуждения уголовного дела[2].

В России отсутствуют законодательные и другие механизмы вмешательства в ситуацию насилия на ее ранних стадиях, что необходимо для эффективной профилактики наиболее тяжелых форм насилия.

Существует три основных аргумента в пользу того, почему проблема насилия против женщин должна стать приоритетным направлением работы системы здравоохранения.

1. Насилие приводит к серьезным последствиям для физического и психического здоровья значительной части женского населения, а также их возможности самореализоваться в жизни.
2. Насилие оказывает негативное влияние на такие важные вопросы здравоохранения как безопасное материнство, планирование семьи, предотвращение инфекций, передаваемых половым путем, включая ВИЧ/СПИД.
3. Для многих женщин, подвергшихся домашнему насилию, сотрудники сферы здравоохранения являются основным, а зачастую и единственным источником связи с общественными службами, которые могут предложить им поддержку и предоставить информацию о защите от насилия.

Что касается ведения статистического учета, на сегодняшний день, существующие в России данные по преступлениям в отношении женщин, связанные с домашним насилием, фрагментарны, труднодоступны, и зачастую попросту отсутствуют. Тем не менее, по отдельным проведенным исследованиям и выступлениям представителей государственных структур можно оценить общий масштаб проблемы семейно-бытового насилия в России. Так, например, в интервью Исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России Михаила Артамошкина прозвучали следующие цифры[3]:

– насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье;

– две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами;

– ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких;

– до 40 процентов всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях.

Основными причинами совершения бытовых преступлений являются разногласия в семьях, как правило, на почве злоупотребления спиртными напитками. Тревожная тенденция заключается в возрастающем количестве случаев домашнего насилия, направленного против детей, которые являются либо прямым объектом агрессии, либо становятся жертвами в ходе насилия против других членов семьи. Зачастую женщины, пострадавшие от домашнего насилия не обращаются в органы внутренних дел о привлечении супруга к ответственности, не желая разрушать семью и сохраняя надежду на улучшение ситуации. Виктимологию жертвы, конечно, никто не отменял и здесь не обходимо помнить, что если насилие в отношении женщины или детей, или в отношении и первых и вторых произошло, то оно обязательно произойдет и второй раз. Большинство женщин утверждают, что сотрудники полиции крайне неохотно вмешиваются в подобные дела, ссылаясь на нехватку доказательств и неприкосновенность семейной жизни. Кроме того, как показывают результаты интервью с представителями ведущих некоммерческих организаций в сфере борьбы с домашним насилием в России, на уровне регионов фактически отсутствуют механизмы для сотрудников судебной системы и правоохранительных органов касательно профилактики семейно-бытового насилия.

Таким образом, в России на сегодняшний день отсутствует специализированный закон как опорный элемент системы борьбы с семейно-бытовым насилием и (или) его профилактики. Существующие законодательные нормы имеют широкое поле для трактовки, трудно применимы, а также не обеспечивают должного уровня поддержки и защиты жертвам домашнего насилия. В силу достаточно сильных патриархальных традиций в Российском обществе, а также недоверия к сотрудникам правоохранительных органов и ввиду латентной

преступности, большинство случаев семейно-бытового насилия замалчиваются и выявляются лишь на критичной стадии, когда есть угроза летального исхода жертвы либо в случае наступления смерти. Так, например, 25 июля 2015 Олег Белов убил свою супругу и шестерых детей. Только после такой трагедии стало выясняться, что в семье были определенные проблемы, в которые должны были вмешаться органы опеки и попечительства, но не сделали этого. Глава органа опеки и попечительства был снят с должности, но это не является пресечением, это скорее – последствие.

Научные исследования в области домашнего насилия по большей части имеют фрагментарный, не систематический характер, а социальную политику характеризует отсутствие единой цели и координированных взаимодействий между учеными и практиками, законодателями и исполнителями. Думается, что будут только попытки привлечения к ответственности за домашнее насилие, пока проблема не будет озвучена на более глобальном уровне.

Неэффективность деятельности ряда социальных институтов в преодолении насилия в семье может быть объяснена тем, что насилие по отношению к членам семьи не всегда считается криминальным поведением в силу неких имплицитных культурных норм. Тенденция применять разные стандарты к преступлению в семье и вне семьи отчасти отражает тот факт, что происходящее в семье и ожидания к семейным отношениям очень отличаются от ожиданий и отношений в других социальных группах и институтах. Нельзя с уверенностью сказать, выиграла бы семья и общество в целом, если бы полиция, суды и общественность стали применять одни и те же стандарты к преступлениям, совершенным в семье и за ее пределами; но однозначно улучшило бы криминогенную ситуацию при принятии ответственности за семейно-бытовое насилие вообще.

Применение равных стандартов к преступлению в семье и вне ее осложнено наличием противоречивых и конфликтующих интересов государства в отношении семьи. С одной точки, государство стремится к построению гражданского общества, члены которого могли бы жить без страха стать жертвой преступления. С другой, государство заинтересовано в со-

хранении целостности семьи, поэтому по отношению к ней могут применяться нормы и правила, неприменимые ко всем остальным социальным институтам. Наиболее очевидным является стремление ограничить возможности распада семьи. Родители не могут бросить своих детей, а мужья и жены должны получить разрешение супруга на развод или без разрешения, но процедура развода проходит более длительный период[4].

Необходимость принятия специализированного закона против семейно-бытового насилия обусловлена отсутствием системного подхода к данной проблеме в нашей стране. В настоящее время проявление насилия в семье в различных его формах приобрело угрожающие масштабы, связанные с этим негативными медицинскими, демографическими, экономическими и другими последствиями.

Следует отметить, что в законодательстве, на сегодняшний день, достаточно норм для привлечения к ответственности за насилие в быту. Другой вопрос, что нет бытовой конкретики «в быту» и законодатель не видит такой необходимости. Сегодня, ввиду подписания и ратификации стамбульской конвенции Россией, наша страна обязана будет внести коррективы в законодательство, в случае ратификации, в частности в УК РФ в отношении преступлений, указанных в Стамбульской конвенции, отсутствующих в нашем, российском законодательстве. Но, пока, ратификация Россией указанной конвенции отсутствует

В Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Только за 2013 год от преступных посягательств погибли свыше 9 тысяч женщин, свыше 11 тысяч женщин получили тяжкий вред здоровью. По официальной статистике в 2013 году 89 тысяч несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств, из них около 2 тысяч погибли, свыше 3 тысяч получили телесные повреждения. Свыше 7 тысяч детей в 2013 году стали жертвами преступлений, сопряженных с насильственными действиями в семье. Однако, следует отметить, что в России отсутствует единая система сбора информации о случаях насилия в семье, официальной статистики не существует. Кроме этого, как было

сказано выше, данная проблема носит высоко латентный характер[5].

Ст. 22 Конституции РФ гарантирует каждому человеку право на личную неприкосновенность. Согласно п.2 ст.21 Конституции РФ «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». И хотя, в соответствии со ст. 35 Конституции РФ «право частной собственности охраняется и гарантируется законом», оно законом может быть и ограничено (например, временный запрет распоряжаться или пользоваться имуществом (ст.140 ГПК РФ)[6].

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

- семья является важнейшим среди всех иных социальных институтов.

- наиболее опасным и разрушительным фактором для семейных отношений является семейно-бытовое (домашнее) насилие, которое может проявляться:

- а) физическое насилие (побои, дерганье за волосы, щипки и пр.);

- б) сексуальное насилие;

- в) психическое, вербальное насилие (угрозы, крики, брань, оскорбления);

- г) экономическое насилие (запрещение работать, контроль за расходами, создание в семье условий полной экономической зависимости);

- д) ограничение свободы поведения (заточение, препятствия в общении с кем-либо) и пр.

- причинами домашнего насилия являются социальная неустроенность многих российских семей, а также маргинализация значительной части населения.

- недооценивается важность проблемы борьбы с семейным насилием.

- существующая система официальной статистики не отражает реальной картины семейного насилия.

- семейное насилие, имеющее уголовно-правовое значение, не регистрируется как самостоятельные преступления, так как существующая система статистики предусматривает самые различные основания дифференциации насильственных преступлений, но домашнее насилие отсутствует.

Сложность в выявлении домашнего насилия заключается:

1. в значительной зависимости (материальной, психологической, физиологической) одних членов семьи от других;

2. в относительной закрытости (изолированности) семейных отношений для практически любых традиционных средств социального контроля.

Изучение причин совершения насильственных преступлений внутри семьи относится к числу наиболее сложных криминологических проблем, причин побуждения. В целях упорядоченности большого массива факторов, детерминирующих насилие в семье можно отнести:

- а) ситуативные преступления;

- б) преступления, характерные для маргинальной среды.

К числу механизмов, способствующих детерминации семейного насилия относятся:

- а) установка личности на жестокость;

- б) разрыв между уровнем притязаний и реальным социальным статусом;

- в) принадлежность к группе, культивирующей насилие в качестве ценностного образца;

- г) индивидуальный синдром личностных свойств эмоционально-волевой сферы.

Следует обратить внимание на основные направления социальной политики, которые содействуют предупреждению семейного насилия:

- охрана здоровья,

- политика недопущения конфликтов в семье, политика образования и привития культурных традиций,

- молодежная политика,

- политика занятости.

Разработка уголовно-правовой доктрины, отвечающей современным социальным потребностям российского общества и адекватной криминогенной ситуации в стране, предполагает стремление к достижению социальной справедливости, которая выражается не столько в принципе УК РФ и неотвратимости ответственности виновных, сколько в гарантиях всесторонней защиты и социальной поддержке лиц, подвергшихся преступлению в семье[7].

Обеспечение предупредительной деятельности семейно-бытового (домашнего) насилия должно складываться из следующих составляющих:

- во-первых, нормативно-правового обеспечения;

во-вторых, информационно-аналитического обеспечения;

в-третьих, методического обеспечения;

в-четвертых, ресурсного обеспечения;

в-пятых, кадрового обеспечения.

Каждый из этих элементов требует научно-обоснованного подхода, учитывающего медицинские, экономические и социальные последствия принимаемых решений субъектами для предупреждения семейно-бытового насилия.

Библиография:

1. Филиппов С.А., Цепкова Т.М. Лишение родительских прав как мера защиты детей от домашнего насилия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3 (98), 2014
2. Перетятко Н.М. Доступность правосудия для жертв домашнего насилия как показатель уровня правовой культуры общества // Правовая культура. № 2 (17), 2014
3. Интервью исполняющего обязанности начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерал-лейтенанта милиции М. Артамошкина. Опубликовано на сайте МВД 24 января 2010
4. Голованова Н.А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3 (46), 2014
5. Елфимова Е.И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестник Волгоградского государственного университета. № 2 (19), 2013
6. Томашевская Ю.В. Домашнее насилие как нарушение прав женщин: понятие и профилактика // Право и правопорядок: современные тенденции развития, проблемы обеспечения и охраны: сборник научных трудов. Вып. 1, Хабаровск, из-во: ДВГУПС, 2012
7. Мешко А.В. Международно-правовая защита женщин от домашнего насилия // Принципы права: теория и практика: сборник тезисов докладов (по материалам III международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Саратов, 21 ноября 2011 г.), изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.»
8. Остроушко А.В. Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» как самостоятельная мера принуждения // Финансовое право и управление. – 2015. – 2. – С. 167 – 173. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15731.

References (transliterated):

1. Filippov S.A., Tsepikova T.M. Lishenie roditel'skikh prav kak mera zashchity detei ot domashnego nasiliya // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. № 3 (98), 2014
2. Peretyat'ko N.M. Dostupnost' pravosudiya dlya zhertv domashnego nasiliya kak pokazatel' urovnya pravovoi kul'tury obshchestva // Pravovaya kul'tura. № 2 (17), 2014
3. Golovanova N.A. Domashnee nasilie v svete Stambul'skoi konventsii 2011 g. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 3 (46), 2014
4. Elfimova E.I. Pravovye problemy bor'by s domashnim nasiliem // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2 (19), 2013
5. Tomashevskaya Yu.V. Domashnee nasilie kak narushenie prav zhenshchin: ponyatie i profilaktika // Pravo i pravoporyadok: sovremennye tendentsii razvitiya, problemy obespecheniya i okhrany: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 1, Khabarovsk, iz-vo: DVGUPS, 2012
6. Meshko A.V. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita zhenshchin ot domashnego nasiliya // Printsipy prava: teoriya i praktika: sbornik tezisov dokladov (po materialam III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov, Saratov, 21 noyabrya 2011 g.), izd-vo FGBOU VPO "Sarat. gos. jur. akad."
7. Ostroushko A.V. Ogranichenie dostupa k saitam v seti «Internet» kak samostoyatel'naya mera prinuzhdeniya // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2015. – 2. – С. 167 – 173. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15731.